

М.Бацкалевич

Чётки

Рассказ первый

Мечта

Максим Бацкалевич

Чётки

«Издательские решения»

Бацкалевич М.

Чётки / М. Бацкалевич — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-511206-4

Короткие рассказы о детских годах писателя. Простые житейские ситуации в восприятии мальчика с рождения прикованного к инвалидной коляске и ограниченного в своих физических возможностях. Но какой наполненной эмоциями жизнью живет этот рано взрослеющий человек, как внимательно он изучает мир! Читателям раннего возраста будет интересно увидеть жизнь с неожиданной стороны — глазами умного, честного и чистого наблюдателя.

ISBN 978-5-00-511206-4

© Бацкалевич М.
© Издательские решения

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ РЕДАКТОРА	6
Вступления	9
ДЕДУШКА	10
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Чётки

Максим Бацкалевич

Редактор Александр Николаевич Логинов

© Максим Бацкалевич, 2020

ISBN 978-5-0051-1206-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПРЕДИСЛОВИЕ РЕДАКТОРА

Уважаемый читатель!

Вам предстоит познакомиться с очень интересной книгой необычного автора.

Максим Бацкалевич совершенно уникальное явление в нашей литературе, необычное по характеру своих произведений, по жизненной судьбе, по миссии, которую он на себя принял.

Максим очень молод. Ему всего 23 года.

Казалось бы, о чем может поведать городу и миру этот юноша?

Что нового и интересного может он нам рассказать?

Имеет ли право человек в таком возрасте нас чему-то учить, давать нам какие-то нравственные уроки?

С первых страниц книги вы поймете, что у Максима есть ответы на эти вопросы.

За свою короткую жизнь он пережил очень много. Так много, что этого хватило бы не несколько долгих и полноценных жизней.

Максим инвалид с детства. Он не может ходить, плохо говорит. У него очень ограниченные возможности работать руками.

Даже набирая тексты своих произведений на компьютере он не может работать пальцами рук и нажимает на клавиши карандашом.

Максим с гордостью рассказывал мне, что за много лет неустанного труда он добился увеличения скорости письма в десять раз: с 4 до 40 слов час.

Вдумаемся в эти цифры, друзья!

Средний человек печатает со скоростью 100—150 знаков в минуту – то есть 20 – 30 слов в минуту или полторы тысячи слов в час.

Прошедшие курсы по обучению слепым методам печати увеличивают скорость примерно в 2 раза.

Машинисты-синхронисты работают со скоростью 400 знаков в минуту, а мировой рекорд скорописи составляет 902 знака в минуту.

И еще одна цифра. Большинство людей думает со скоростью 250 знаков в минуту. Это примерно 3000 слов в час.

Представляете, как трудно писателю, в голове которого рождаются тексты будущей книги со скоростью 3000 слов, а он физически может зафиксировать в 75 раз меньше?

Уже одна эта простая арифметика вызывает уважение и желание познакомиться ближе с результатами такого титанического труда.

Но это просто деталь, вовсе не являющаяся главной причиной того, почему вам нужно прочитать эту книгу.

Год назад, когда работа над книгой была в самом начале пути, мы обсуждали с Максимом его литературные планы и он четко обозначил свою позицию.

Максим Бацкалевич хочет стать хорошим писателем без всяких скидок на свои физические недостатки.

Сегодня, с выходом из печати его первой небольшой книги, можно с уверенностью утверждать, что это ему удастся.

Мы с вами являемся свидетелями рождения нового талантливой литератора со своей темой, со своим стилем, со своей миссией!

В чем мне видится особенность творчества Максима Бацкалевич, в чем выражается его «лица не общее выражение»?

С первых дней своей жизни Максим в полной мере ощутил то, что можно назвать отторжением людей с физическими недостатками нашим современным обществом.

Ему отказывали в праве на получение образование.

Перед ним были закрыты все двери, о которых даже не подозревает обычный человек.

Он с раннего детства привык к тому, что даже когда его везут в коляске по улице то, люди смотрят на него как на диковину и показывают пальцем.

Некоторые выражают негативную реакцию, схожую с той, которая возникает у многих при виде черной кошки, перебегающей дорогу.

Иные могут подойти с бесцеремонными вопросами, не отдавая себе отчет насколько это ранит человека в коляске.

Эта трудная судьба не сделала Максима угрюмым мизантроп. У него светлая голова и чистая душа. Он полон творческих планов и верит в светлое будущее.

И что очень важно для нас с вами – он показывает окружающую жизнь глазами человека, прикованного к инвалидной коляске.

И этот его взгляд открывает нам глаза на многое!

Мы живем в суете. Мы не видим многих деталей. Мы безучастны к проблемам даже близких нам людей.

Мы не замечаем, как прекрасен этот мир.

Для большинства из нас время летит незаметно: день за днем, месяц за месяцем, год за годом.

И это неправильно!

Вспомним наше детство: ведь каждый день представлял собой целую жизнь со своими историями, приключениями, открытиями.

А повзрослев мы тонем в информационном шуме и пропускаем многое, а зачастую важное, мимо себя.

Мимо, мимо, мимо...

Максим Бацкалевич в силу превратностей своей судьбы, обладая мышлением взрослого умного человека наблюдает мир философски, не утратив свежести и непосредственности детского восприятия.

И делится своими наблюдениями и размышлениями со своими читателями.

Рассказы, представленные в этом сборнике, первые в серии автобиографических зарисовок Максима.

Будем ждать продолжения. Хотя сам автор пока не может точно сказать, сколько рассказов этого цикла выйдет из-под пера. Когда эта тема его отпустит.

А еще Максим работает над повестью под условным названием «Жизнь длиною в ночь», но это совсем другая история. Он пока отложил ее для завершения подготовки к печати этого своего первого сборника рассказов.

Я убежден, что проза Максима Бацкалевича – полезное чтение для взрослых.

И втройне полезное чтение для детей.

Учиться понимать людей не похожих на нас, учиться с детства смотреть на окружающий мир пытливыми глазами, учиться простой человечности – это дорогого стоит!

Пожелаем успехов молодому талантливому автору и удачной судьбы его первой книге!

*Александр Логинов, бизнес-консультант, кандидат экономических наук,
автор серии книг «Библиотека Бизнес-лекаря»*

Вступления

В обществе постсоветского пространства человек считается «человеком» (возможно, это будет несколько грубовато сказано) лишь в том случае, когда он может: ходить, говорить, работать, платить налоги и так далее.

А если у тебя есть какие-нибудь психические или физические отклонения, либо ты вообще не можешь ничего сам сделать, то тебе и тем, кто с тобой рядом, везде будет гореть красный свет.

Это мой личный опыт и опыт моей семьи.

Когда меня везут в коляске по улице, люди смотрят, показывают пальцем, как будто я не из этого мира. Как будто что-то пошло не так (сравнимо с чёрной кошкой, перебежавшей дорогу суеверному). Некоторые даже подходят, расспрашивают.

Знаете, это не очень приятно. Но необходимо выдержать, чтобы твой мир не был заключён в четырёх стенах.

Или, к примеру, меня два года не брали в школу потому, что школьная комиссия решила, раз я не могу говорить и писать – то значит я не должен учиться.

Им было всё равно, что ребёнок уже умеет читать, считать, наизусть знает таблицу умножения.

В их бумажках просто не было написано, что такое исключение может иметь место.

Решение этой комиссии могло бы поставить крест на моём образовании, поставить крест на моей дальнейшей жизни. Однако моя семья стала бороться за меня, несмотря на все трудности.

Именно благодаря стараниям мамы, отца, бабушки, дедушки – я получил хорошее среднее образование.

Но, к сожалению, в моей стране людям с ограниченными возможностями почти не возможно поступить в вуз или хотя бы в колледж. Даже, если повезёт, и инвалид получит высшее образование, то работы он всё равно не найдёт.

Для меня сначала было очень болезненно осознавать, что я не смогу учиться дальше.

Но мне не хотелось сидеть на месте, просто бесцельно жить. Ведь жизнь без какой-нибудь цели-мечты превращается в вегетацию. От этого люди становятся угрюмыми, замкнутыми. Они дрейфуют по течению, словно лодка без вёсел...

Я не хотел так жить. С той поры прошло около четырёх лет.

Около четырёх лет в поисках самого себя. Если вы сейчас читаете эти строки, значит все было не зря.

Сборник рассказов «Четки» – это первая глава, открывающая перед Вами, дорогой читатель, дверь в мой мир.

Сначала этот рассказ задумывался мною, как один фрагмент из моей жизни, который я хотел бы Вам показать.

Но когда этот фрагмент начал воплощаться на бумаге и выходить за рамки рассказа, то мне в голову пришла мысль, что стоит больше приоткрыть завесу моей судьбы.

Так родился проект написать цикл автобиографических рассказов «Чётки».

Может быть, прочитав этот или иной рассказ, человек с ограниченными возможностями сможет подчеркнуть что-то для себя.

А может этот или иной рассказ попадётся в руки человека, который считает, что инвалиды – не люди.

Возможно у него поменяется что-то на этот счёт или он изменит свою точку зрения.

Общество – это мы с вами, и только от нас зависит, будет оно барьерной или без барьерной средой...

ДЕДУШКА

По чистой голубой небесной глади медленно поднималось к зениту яркое летнее солнце. С каждым миготом тени становились всё короче и короче, уступая путь свету и новому дню. Под крышей дома безустанно звонко щелкали воробы. Где-то вдали во всю глотку распевался петух.

Через приоткрытую форточку в комнату проникал нежный запах жасмина.

Маленький мальчик лежал в постели. Он протёр кулачками глаза, сладко зевнул и осмотрелся.

В комнате никого не было.

Мальчика всегда охватывал страх, когда он оставался один. Вот и сейчас уже первая слезинка скатилась по щеке.

Но вскоре в коридоре глухо щёлкнула дверь, скрипнула половица – и в комнату вошёл высокий пожилой мужчина.

– Ай-ай-ай, такой большой, а боится, – поспешил он успокоить внука. – Ну, чего ты, Максимка? Иди сюда.

На руках у дедушки мальчик успокоился.

С такой высоты комната была, как на ладони.

У стены стоял большой трельяж. Солнечный свет отражался от зеркала и ещё ярче освещал комнату. Было видно, как в воздухе летают маленькие пылинки. Рядом ютился старый трёхстворчатый лакированный шкаф с заброшенным наверх чёрным чемоданом.

Возле окна стояла швейная машинка «Зингер», ещё памятующая начало прошлого века.

Именно к этой швейной машинке потянулся мальчик.

– Что хочешь порулить? – спросил дедушка.

Он знал, что это второе любимое место внука, после водительского сиденья УАЗа.

Мальчик мог бы целыми часами сидеть на столешнице швейной машинки и крутить выполированный до блеска за долгие годы руками портных шкив.

Воображение рисовало ему, что он ведёт большой автомобиль, впереди вьётся бесконечная серая лента дороги, по бокам быстро летят различные пейзажи.

Но теперь внимание Максима приковалось к стоящему за окном, рядом с забором, велосипеду, сияющему на солнце синей рамой и алюминиевыми брызговиками.

Возле велосипеда возился соседский мальчик чуть старше Максима. Сначала он, быстро орудуя гаечным ключом, натянул на звёздочки слетевшую цепь. Потом накачал насосом шины и собрался уже было ехать – как вдруг посмотрел в окно и сделал уродливую гримасу.

Максим расплакался, он пока ещё не понимал, почему дети дразнят его. Он привык к тому, что родители, бабушка с дедушкой и даже некоторые взрослые относятся к нему, как к обычному ребёнку.

Когда на улице на него указывали пальцем, смеялись или подходили с глупыми вопросами, он всегда обижался.

Пройдёт ещё много времени, пока у Максима выработается иммунитет против нападок этого жесткого общества, которое принимает лишь себе равных. А пока...

Пока это был только шестилетний ребенок со своими детскими мечтами, открыто смотрящий на мир светящимися глазками.

В коридоре послышались шаги. Тихонько отворилась дверь. В комнату заглянула красивая молодая женщина. Она улыбнулась, увидев, что сын уже проснулся.

Поставив тарелку с пышущими жаром dranниками на табурет, женщина подошла к человеку с ребёнком.

– Иди ко мне, мой мальчик, – протянув к сыну нежные руки, сказала она. – Почему ты плачешь?

– Увидел, что у Виталика новый велосипед, – аккуратно передав мальчика женщине, ответил человек. – А тот, как обычно, стал дразнить...

Постояв чуть молча, печально глядя на ребёнка, который, уткнувшись в материнское плечо лицом, медленно успокаивался, человек добавил:

– В сарае стоит какой-то детский велосипед. Надо только почистить – и будет хороший велосипед... Можно что-нибудь придумать... Поставить по бокам колёсики...

– Я не знаю. Он не может сидеть даже на табуретке, а это велосипед.

Человек ушёл, задумавшись.

Посадив мальчика на диван, женщина подала ему кубики с буквами. Они лежали в небольшой коробке, сложенные в алфавитном порядке.

– Сынок, ты хочешь, чтобы у тебя был велосипед? – тихо спросила она.

У Максима засветились глаза. Мальчик, казалось, забыл про свою обиду. Его маленькая ручка старалась попасть по нужной букве. В итоге получилось: «Да, я хочу».

Мать обняла ребёнка, глядя его по золотистым волосам. На её глазах появились слезы.

– Обещаю: он у тебя будет...

После завтрака женщина вынесла мальчика на крыльцо. Посадив его в коляску, она сказала:

– Побудь пока здесь. А я пойду помогу бабушке стирать. Не скучай. Скоро я вернусь или дедушка придёт.

День только разгорался, а уже было жарко.

На небе не было ни одного облачка, только вдали виднелась череда барашков.

Трава пожелтела и склонилась к земле, как бы прося каплю воды. От раскаленного солнцем асфальта несло жаром.

За забором по дороге, которая разделяла деревню пополам, неслись машины, рокот моторов и шум колёс то приближался, то отдалялся.

Устроившись поудобнее в коляске, мальчик стал наблюдать за двумя скворцами, которые летали по очереди в скворечник, приделанный к длинной жерди в огороде. То и дело из него выглядывала маленькая головенка с крохотным клювиком, жалобно пища.

Мальчик гадал, что же они будут делать с отцом сегодня, когда тот вернётся вечером с работы.

Позавчера смастерили подлодку из пластиковых бутылок, которая может даже плавать.

Вчера клеили воздушного змея из газет. Он сейчас лежит где-то в гараже, сохнет.

Сегодня, может, они смогут запустить его, если бабушка согласится отдать катушку с нитками.

Вот бы скорее посмотреть, как змей вздымается высоко над землей. Ещё было бы интересно самому управлять им... Но ничего не поделаешь.

Так, окунувшись в свои мысли, Максим коротал время, пока громкий звонок не выдернул его обратно на поверхность реального мира.

Это за забором по тротуару пронёсся на велосипеде Виталик. Он ехал, приподнявшись на ногах, непрерывно нажимая на кнопку звонка. И уже через миг скрылся из виду.

Максим печально вздохнул. Ему было непонятно, почему другие дети могут ходить, бегать, играть в футбол, ездить на велосипеде, а он сидит только в коляске.

Воображение опять начало затягивать его в свой омут, где он был таким, как все. Бегал, прыгал, гонял на велосипеде так, что ветер бил прямо в лицо, трепал волосы. Перед глазами мелькали деревья, дома, улицы...

В это время к мальчику подошёл дедушка.

– Как ты тут? – спросил он. – Солнце уже на тебя светит... Поехали отсюда. Колесо у прицепа спустило. Будем опять разбортировать, клеить камеру. Скоро сено надо возить. Без прицепа, брат, никак.

Участок поделен был на четыре двора.

На первом – стоял дом, рядом с ним располагалась летняя кухня, небольшой домик, где готовили еду. Перед кухней был разбит огород. По бокам дорожек цвели различные цветы.

За этим двориком шёл скотный двор. Параллельно с ним сбоку был ещё один дворик. Там росли две раскидистые яблони. Они бросали на землю огромную сетчатую тень. Под нею на лавках стояли тазики, в которых мама с бабушкой стирали белье. Через этот дворик шла тропинка, ведущая к заднему двору.

Когда дедушка привёз Максима сюда, мальчик увидел выгнанный из гаража УАЗ. Белый чистый кузов автомобиля блестел на солнце, точно так же блестели круглые фары, оранжевые габаритные огни, катафоты на брызговиках.

На открытой багажной двери аккуратно были разложены инструменты: отвёртки, плоскогубцы, различные ключи.

Неподалеку стоял прицеп. С левой стороны с него было снято колесо, лежащее теперь под гаражом.

– Хочешь, давай, пока походим? – спросил у мальчика дедушка.

Тот кивнул головой.

Дедушка взял мальчика подмышки и поставил его на ноги.

– Ну-ка, покажи, как ходит солдат.левой шаг..., правой..., левой..., – терпеливо повторял он. – Не бойся, я тебя держу.

Ноги Максима всё время подкашивались, но он старался идти.

Мир казался мальчику безгранично огромным.

Облака маленькими пёрышками быстро неслись далеко в ясном небе, до которого, казалось, дотягиваются лишь верхушки старых деревьев да конёк крыши сарая.

Иногда Максим поглядывал на дедушку, будто бы спрашивая: «Как я хожу?».

Человек кивал ему головой и улыбался.

Вскоре они дошли до автомобиля. Возле него приятно пахло бензином.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.